

Нухдуев Радик Оросханович

ВОЙНА МЕЖДУ МОНГОЛЬСКИМИ УЛУСАМИ ДЖУЧИ И ХУЛАГУ ЗА ОБЛАДАНИЕ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ПРИКАСПИЕМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В.

В статье рассматривается вопрос о причинах возникновения войны между двумя монгольскими улусами Джучи и Хулагу во второй половине XIII в. и освещается ход военных действий между ними. На основе анализа исторических источников и научных трудов современных исследователей автор приходит к выводу, что причиной войны явился территориальный спор о принадлежности богатых пастбищами земель Юго-Восточного Кавказа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 139-143. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Вавилов Н. С.** Концепция общественного контроля в законодательстве о местном самоуправлении Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (39). Ч. 1. С. 51-54.
2. **Горнев Р. В.** Правовые формы взаимодействия общественных объединений с органами местного самоуправления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52). Ч. 1. С. 62-64.
3. **Гриб В. В.** Законотворческая (правотворческая) инициатива как форма влияния институтов гражданского общества на органы государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 9-15.
4. **Дементьев А. Н.** Принципы местного самоуправления // Право и образование. 2006. № 5. С. 131-151.
5. **Ежегодный доклад о деятельности Общественной палаты Республики Марий Эл в 2011 году** [Электронный ресурс]. URL: http://oprme.gov12.ru/doc-detail.htm?page_id=10&file=1001042&fid=71 (дата обращения: 08.04.2015).
6. **Михеев Д. С.** Принцип гласности местного самоуправления: теоретический ракурс // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 69-72.
7. **Михеева Т. Н.** Об актуальных тенденциях в правовом регулировании статуса Общественной палаты Российской Федерации // Юридический мир. 2013. № 5. С. 11-13.
8. **Михеева Т. Н., Михеев Д. С.** Правовой вектор в развитии общественного контроля // Юридический мир. 2014. № 9. С. 16-19.
9. **Михеева Т. Н., Ячникова Ю. С.** О некоторых формах участия населения муниципального образования в контроле за органами местного самоуправления // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 20-21.
10. **О принятии в первом чтении проекта Закона Нижегородской области № 1212-5 «Об основах общественного контроля в Нижегородской области»** [Электронный ресурс]: Постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 26.06.2014 г. № 1399-V. URL: <http://bdgo.api.nnov.ru/page.aspx?84320> (дата обращения: 08.04.2015).
11. **Об Общественной палате Республики Марий Эл:** Закон Республики Марий Эл от 29.04.2008 г. № 26-З // Собрание законодательства Республики Марий Эл. 2008. № 5. Ч. 1.
12. **Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации:** Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2003. № 40. Ст. 3822.
13. **Об основах общественного контроля в Российской Федерации:** Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ // СЗРФ. 2014. № 30. Ч. 1. Ст. 4213.

PUBLICITY AND SOCIAL CONTROL OVER AUTHORITIES' ACTIVITY AT MUNICIPAL LEVEL

Mikheev Denis Stepanovich, Ph. D. in Law, Associate Professor
Mari State University
tnmiheeva@marsu.ru

The article analyses the norms of a new Federal Law "On the Basics of Social Control in the Russian Federation". At the same time the goal is set to research it with reference to the municipal level of authorities. The organization of local government exercised on the basis of publicity principle must provide the broad participation of citizens and other institutions of civil society in it. Social control is one of the forms of such participation. The analysis of the Law has shown the insufficient regulation of the subjects of social control, other legislative gaps, which restrict the possibilities of carrying out social control by many representatives of local community. As a result of the research the author suggests some legislative changes promoting the solution of the revealed problems.

Key words and phrases: social control; publicity; local government; population; institutions of civil society; subjects of control.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос о причинах возникновения войны между двумя монгольскими улусами Джучи и Хулагу во второй половине XIII в. и освещается ход военных действий между ними. На основе анализа исторических источников и научных трудов современных исследователей автор приходит к выводу, что причиной войны явился территориальный спор о принадлежности богатых пастбищами земель Юго-Восточного Кавказа.

Ключевые слова и фразы: Монгольская империя; Восточный Кавказ; Золотая Орда; Дербент; династия Джучи; династия Хулагу; война; мамлюки.

Нухдугев Радик Оросханович

Дагестанский государственный университет (филиал) в г. Избербаше
filizberg@mail.ru

**ВОЙНА МЕЖДУ МОНГОЛЬСКИМИ УЛУСАМИ ДЖУЧИ И ХУЛАГУ
ЗА ОБЛАДАНИЕ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ПРИКАСПИЕМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII В.®**

Начало формирования династии Джучидов как отдельной ветви Чингисидов восходит к 1207 г., когда Чингисхан назначает своего сына Джучи главой западных земель, впоследствии превратившихся в мощное средневековое государство Золотая Орда.

Джучи возглавлял наиболее боеспособные части своего отца, что позволяло ему одновременно с войнами отца расширять и пределы своего улуса. В 1227 г. после смерти Джучи его дело продолжил сын и наследник Бату (1209-1256), известный в русской традиции как Батый. Внук знаменитого завоевателя в 1236-1243 гг. возглавил общемонгольский Западный поход, в результате которого были покорены обширные просторы от Уральских гор до Восточной Европы, включая Волжскую Булгарию, русские княжества, кавказские государства, страны Восточной Европы и Прибалтики [15].

Военные победы и возросший вследствие этого политический авторитет превратили Бату в одного из наиболее влиятельных ханов из дома Чингисидов и явных претендентов на монгольский престол. Однако в 1246 г. курултай предпочёл ему старшего из чингисидской династии – Гуюка (1206-1248), сына Угедея (1229-1246). Овеянный славой Бату не явился на курултай, не желая склониться перед новым правителем, тем самым спровоцировав первый внутридинастический кризис. Вознамерившись наказать Бату за заносчивость и неповиновение, Гуюк в 1248 г. с многочисленным войском выступил к его владениям. Но по пути неожиданно его постигла смерть, что помогло избежать гражданской войны.

Среди монголов неминуемо возникли подозрения и кривотолки о причастности Бату к отравлению Гуюка. Дабы не усугублять разговоры, Бату был вынужден отказаться от претензий на престол, поддерживая своего двоюродного брата Мункэ (1208-1259), сына Толуя. Данный политический манёвр позволил Бату стать фактически соправителем Монгольской империи. Под его властью оказались все западные земли от р. Иртыш до Дуная и от Южного Кавказа до северо-западной Руси [5, с. 61]. Территориальное ядро улуса составлял Дешт-и-Кыпчак – великая евразийская степь, протянувшаяся от Сырдарьи до Приазовья, включая предкавказские степи. Все восточные земли вплоть до Тихого океана стали вотчиной Мункэ.

Однако между двумя центрами Монгольской империи очень скоро возникли разногласия. Причиной тому стали намерения Мункэ предпринять завоевательный поход против Багдадского халифата. В 1252 г. он объявил об этом, назначив во главе войск своего брата Хулагу. Но против похода выступил Бату, который, очевидно, сам имел виды на Ближний Восток. Мункэ был вынужден отложить поход, дабы не осложнять отношения с тем, кому был обязан своей властью [13, с. 246].

Смерть Бату в 1256 г. освободила хакана Мункэ от каких бы то ни было обязательств, и Хулагу тут же получил приказ выступить в поход. 10 февраля 1258 г. монгольские войска штурмом овладели Багдадом, после чего подвергли его жесточайшему погрому. Взятый в плен халиф аль-Мустасим Аббасид по приказу Хулагу был тут же казнён [14, с. 205]. Затем монголы двинулись в Сирию, намереваясь разгромить Мамлюкский султанат.

Берке-хан (1257-1266) Джучид воспринял этот поход с плохо скрываемым недовольством, поскольку Хулагу, овладев богатыми торгово-ремесленными городами Ближнего и Среднего Востока, становился в политическом и экономическом отношении могущественнее его. Но, несмотря на это, он не осмелился до поры до времени открыто перечить всемонгольскому хакану Мункэ-хану и даже по его приказу был вынужден отправить Хулагу военный отряд в качестве подкрепления. Лишь смерть Мункэ-хана в 1259 г. развязала Джучидам руки.

По настоянию влиятельного Берке курултай избрал великим монгольским ханом Арык-Бугу, брата Хулагу. Однако последний поддержал другого своего брата Хубилая, который пообещал ему за это ярлык на все завоеванные им на Ближнем Востоке земли [Там же, с. 75]. Это фактически означало появление могущественного улуса, протянувшегося от Средней Азии до Египта, включавшего также и Южный Кавказ. Берке не мог допустить подобного развития событий, поскольку тем самым он утрачивал влияние и ведущее политическое положение в Монгольской империи. Конфликт между двоюродными братьями стал стремительно назревать.

Политическая обстановка в империи вынудила Хулагу прервать поход против мамлюков и вернуться с войсками на Южный Кавказ, что позволяло ему более оперативно влиять на политические события в стране. Продвинув войска к южным рубежам улуса Джучи, Хулагу явно желал продемонстрировать Берке свою готовность решить проблему военным путём. Но последний и сам был не прочь помериться силами со своим родичем на поле боя и потому активно готовился к войне. Ситуация настолько накалилась, что война стала неизбежной.

Готовясь к войне, Берке предусмотрительно укреплял свои тылы. Важным политическим шагом стало принятие им ислама, что, по мнению Б. Д. Грекова, позволило ему получить поддержку мусульманской знати Поволжья, Средней Азии и Египта [5, с. 168].

Повод к войне был найден весной 1262 г. К Хулагу прибыли послы Берке, которые, как сообщает арабский автор аль-Муфаддаль ибн Абульфадаиль (1259-1341), потребовали уплатить «дому Батая» причитающуюся по существовавшему закону пятую часть военной добычи и дани с подвластных земель [Цит. по: 13, с. 188]. Послы также передали Хулагу претензии Джучидов на богатые пастбищами прикаспийские земли к югу от Дербента, мотивируя это завещанием Чингисхана, который якобы включил эти земли в улус Джучи [Там же, с. 244]. Необходимо отметить, что исследователи неоднократно поднимали вопрос относительно подлинности этого завещания, но единого мнения до сих пор не существует.

А. Ю. Якубовский обращал внимание на то, что указанные богатые прикаспийские земли и расположенные на них торгово-ремесленные города имели «огромное значение для Хулагу и его преемников» [5, с. 76]. Поэтому неудивительно, что Хулагу не просто отказал золотоордынским послам в удовлетворении их требований, но и приказал казнить их, обвинив в попытке убить его посредством колдовства [13, с. 188], что было равносильно объявлению войны Джучидам. Отказ Хулагу и его отношение к Берке хорошо иллюстрируют его слова: «Хотя он (Берке) и старший в роде (ака), но так как он далек от пути скромности и мягкости и обращается ко мне с угрозою и насилием, то далее оказывать ему уважение я не хочу» [14, с. 73-74].

Большинство исследователей пришли к выводу, что к войне между Джучидами и Хулагуидами привёл ряд причин, в числе которых – претензии Джучидов на Южный Кавказ, религиозный конфликт из-за недовольства Джучидов, принявших ислам, вторжением Хулагу в мусульманские страны Ближнего Востока,

а также казнь золотоордынских послов [1, с. 16-27; 2, с. 52; 5, с. 78]. И. Х. Камалов считал, что причиной войны явилось отсутствие чётко установленных границ между улусами Джучи и Хулагу ещё с момента раздела страны Чингисханом на административные единицы [7, с. 92].

Война началась с того, что в августе 1262 г. 30-тысячное боевое подразделение армии Берке под командованием наместника кавказских областей Золотой Орды беглярбека Ногая вторглось в закавказские земли, подвластные Хулагу [8, с. 74]. Однако первый поход оказался неудачным, 14 ноября, потерпев поражение у берегов Куры от закалённой в боях на Ближнем Востоке армии Хулагу, Ногай был вынужден поспешно отступить обратно в Дешт-и-Кыпчак [3, с. 66-69]. Его по пятам преследовал Хулагу. Персидский историк начала XIV в. Вассаф аль-Хазрат сообщает, что в сражении у берегов Куры Хулагу обратил армию Берке «в бегство», после чего продолжил преследование. «В Дербенте они снова расстелили поле битвы и упёрлись стопами нападения. Из войска Берке не уцелел ни великий, ни малый, и [почти] весь народ был перебит; остальные, потерпев поражение, обратились в бегство» [Цит. по: 14, с. 81]. Здесь, думается, Вассаф несколько преувеличил масштабы потерь золотоордынцев, поскольку дальнейшее развитие событий показывает, что Берке сохранил боеспособную армию. Очевидно, был разбит лишь корпус беглярбека Ногая. Дербент также оказался в руках Хулагу.

До зимы стороны взяли передышку, и когда реки покрылись льдом, две армии вновь выступили навстречу друг другу по дагестанской равнине. 13 января 1263 г. противники сошлись в смертельной схватке у берегов реки Терек. Вассаф аль-Хазрат небеспристрастно сообщает об этих событиях следующее: «Войско монгольское (золотоордынское – *Р. Н.*), [которое было] отвратительнее злых духов и бесов, да многочисленнее дождевых капель, по приказанию Берке-огула точно огонь и ветер прошло по этой замёрзшей реке. От ржания быстроногих [коней] и от бряцания [оружия] воинов поверхность равнины земли наполнилась грохотом ударов и сверканием молнии» [Цит. по: Там же].

На этот раз удача была на стороне Берке. В кровопролитном сражении войска Хулагу потерпели сокрушительное поражение. Арабский автор XIII в. Джамал эд-Дин ибн Салем (ум. в 1297 г.) сообщает, что «Хулавун обратился в бегство с теми монголами, которые находились при нём из отборного войска». Из его сообщения также следует, что за исключением гвардии практически всё войско Хулагу погибло в битве на Тереке – многие из его воинов утонули в реке, провалившись сквозь тонкий лёд, значительная часть была перебита в ходе преследования [Цит. по: 13, с. 74-75]. Не давая возможности отступающему противнику закрепиться в Дербентской крепости, воины Берке на его плечах ворвались в город, вытеснив оттуда остатки армии Хулагу. Прежние границы между улусами были восстановлены.

Не сумев одержать военную победу над Джучидами, Хулагу-хан решил нанести удар по самой чувствительной области жизни любого государства – экономике. Как только вернулся в свою столицу Тебриз, он приказал казнить всех золотоордынских купцов и ремесленников, имевших дело в его стране. Вассаф сообщает: «Он приказал казнить всех ортаков Берке-огула, занимавшихся в Тебризе торговлею и коммерческими сделками и владевших бесчисленным и несметным имуществом, и отобрать (у них) в казну имущество, какое найдётся». Ответ Берке-хана не заставил себя долго ждать, точно таким же образом поступили и с купцами «из земель, принадлежавших к владениям Хулагу-хана» [Цит. по: 14, с. 81].

Разразившаяся торговая война ударила одинаково болезненно по экономикам обеих улусов. Оживлённый международный транзитный торговый путь из Азии в Европу через равнину Западного Прикаспия, приносивший и тем и другим огромные доходы, перестал функционировать. Об этом не без сожаления пишет Вассаф: «Путь для выезда и въезда и для путешествия торговых людей, как дело разумных людей, сразу был преграждён, а из сосуда времени вырвались шайтаны смятения» [Цит. по: Там же].

Тем временем Берке приступил к поиску союзников для дальнейшей борьбы с Хулагу. В 1263 г. он и мамлюкский султан Аз-Захири Бейбарс аль-Бундукдари (1260-1277) заключили договор, направленный против общего врага «Хулавуна», о чём сообщает аль-Муфаддаль [Цит. по: 13, с. 188]. Идеологической основой союза между ними стала общая религия – суннитский ислам. Египетский историк XIII в. Рукн ад-Дин в своей летописи сообщает, что в письме к султану Бейбарсу Берке обращает его внимание на принятие им и золотоордынской знатью ислама и потому необходимость совместной борьбы единоверцев против «мятежника» Хулагу [Цит. по: Там же, с. 99].

Обе стороны были крайне заинтересованы во взаимовыгодном военно-политическом союзе для борьбы с Хулагу, поэтому быстро нашли общий язык. К тому же Бейбарс был этническим тюрком, родом из Дешт-и-Кыпчак, в юности он был захвачен булгарами и продан в рабство эмиру мамлюков Ала ад-Дину аль-Бундакдару [6]. Благодаря своему таланту Бейбарс сумел взобраться на вершину власти в Египте, став султаном. Также следует отметить, что основное население улуса Джучи и костяк армии Берке составляли соплеменники султана Бейбарса кипчаки [9, с. 94-98], что тоже явилось немаловажным фактором, способствовавшим сближению двух влиятельных правителей своего времени.

Хулагу-хан тоже не терял времени и активно готовился к предстоящим битвам. Он обратился за поддержкой к всемонгольскому хакану Хубилаю, который в благодарность за помощь в борьбе за престол прислал ему «30 000 всадников из молодых именитых монголов», а также признал его «государем от реки Аму до крайних пределов Сирии и Египта» [14, с. 75]. Фактически это означало ещё большую независимость улуса Хулагу от центральной власти, хотя он уже несколько лет со времени смерти Менгу управлял всеми отведенными ему и вновь завоёванными землями как самостоятельный правитель.

Хулагу-хан не дождался новой войны. Он скончался в 1256 г., когда все приготовления к возобновлению боевых действий были завершены. Берке-хан воспользовался благоприятной для него ситуацией, и пока подданные Хулагу-хана находились в состоянии траура по своему господину, вторгся в земли Южного Кавказа. Достигнув реки Куры, он тут же приступил к строительству пограничных укреплений на её левом берегу [3, с. 66-69].

С окончанием срока траура Абака-хан (1265-1282), сын и наследник Хулагу-хана, выступил в поход против Берке-хана. По сообщениям арабских авторов, Абака-хан потерпел поражение [13, с. 277]. Персидский историк Рашид ад-Дин Фазлуллах (1247-1318) несколько иначе трактует события, сообщая, что ни одна из сторон не одержала победы в сражении [12, с. 171]. Однако, надо полагать, что автор небеспристрастен в освещении событий и недостоверен, учитывая его положение придворного врача и летописца Абака-хана. Тот факт, что Берке-хан сразу после сражения с Абака-ханом направился вверх по реке Куре покорять Тбилиси, также указывает на его победу. Очевидно, что Берке-хан намеревался сделать Куру границей между двумя улусами.

Поход Берке-хана на Тбилиси был прерван на полпути из-за его кончины по болезни. Золотоордынские войска вернулись домой [14, с. 76]. Ханом Золотой Орды стал Менгу-хан (Мунге-Тимур), сын Тукана, внук Бату.

Менгу-хан и Абака-хан с тем же усердием продолжили омывать кровью своих воинов Восточно-Кавказскую равнину. «Менгу-Тимур, заступивший место его (*Берке* – Р. Н.), – пишет Вассаф, – разостлал с Абака-ханом ковер старинной вражды. Между ними несколько раз происходили нападение и отступление (т.е. стычки)» [Цит. по: Там же, с. 82].

Многолетняя война изнурила стороны, экономики обеих улусов оказались в глубоком упадке, торговые отношения прекратились, земли пришли в запустение, численность мужского населения сильно сократилась. Обе стороны нуждались в перемирии. «В конце концов, они в силу крайней необходимости заключили мир... С той поры они оставили споры до времён Аргун-хана», – сообщает Рашид ад-Дин [11, с. 82].

Передышка длилась до 1288 г., т.е. около 12 лет. За это время возмужало новое поколение воинов, что позволило возобновить боевые действия. Рашид ад-Дин сообщает, что «в месяце рамазане 687 г.х. [29 сентября – 28 октября 1288 г. н.э.] опять пришло от них (*Золотой Орды* – Р. Н.) громадное войско, их предводителями [были] Тама-Токта и Бука» [Там же]. На этот раз удача была на стороне Хулагуидов. В кровопролитном сражении золотоордынская армия потерпела поражение от войск Аргун-хана (1284-1291). Преследуя отступающие остатки армии противника, Хулагуиды захватили Дербент и земли вплоть до реки Уллучай, протекающей в 30 км севернее от города [8, с. 79].

Тяжелые потери, понесённые армией Золотой Орды, не позволяли ей продолжить войну, и она вынуждена была искать мира [3, с. 66-69]. Джучиды «с той поры до сего времени, благословенной эпохи государя ислама Газан-хана (1295-1304), да увековечит Аллах его власть, больше не принимались за распри и вследствие [своей] слабости предпочли соглашение раздору, ищут дружбы и единодушия и посылают к государю ислама гонцов с извещениями об обстоятельствах [дел] с дарами и подношениями», – сообщает Рашид ад-Дин [11, с. 83].

Очевидно, река Уллучай на некоторое время стала границей между двумя улусами, о чём можно судить по многочисленным укреплениям по всему её течению, датируемым этим периодом [4, с. 41-47]. Дербент стал опорным пунктом и пограничной крепостью Хулагуидов, охраняемой сильным гарнизоном во главе с ближайшим сподвижником Аргун-хана, затем и Газан-хана [12, с. 171].

Шаткое перемирие между чингисидскими домами Джучи и Хулагу сохранялось вплоть до начала XIV в., пока не выросло очередное поколение воинов, позволившее возобновить войну. Такие сложные отношения между ними, периодически переходившие в горячую фазу, сохранялись на всём протяжении XIV столетия.

В заключение следует отметить, что Восточно-Кавказский регион во все времена отличался отсутствием политической стабильности, не являлся исключением и период, когда происходили события, освещённые в данной статье. Причиной тому является выгодное географическое положение Западно-Прикаспийской равнины, которая богата пастбищными и пахотными землями и через которую проходит удобная торговая магистраль из Азии в Европу, что сулит её обладателю значительные экономические и политические выгоды.

Список литературы

1. Али-Заде А. А. Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан // Известия Академии наук Азербайджанской СССР. М., 1946. № 5. С. 16-37.
2. Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. Фрунзе, 1943. 104 с.
3. Гаджимурадов М. Т. Восточный Кавказ в сфере взаимоотношений Золотой Орды и державы Хулагуидов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. 1. С. 66-69.
4. Гаджимурадов М. Т. Средневековые фортификационные сооружения верховий Уллучай // Вестник Дагестанского государственного университета. 2010. № 4. С. 41-47.
5. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и её падение. М. – Л., 1950. 480 с.
6. Кайрат Саки. Юрта на пирамиде, или О Байбарсе со слов средневековых летописцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arba.ru/article/726> (дата обращения: 19.01.2015).
7. Камалов И. Х. Отношения Золотой Орды с хулагуидами / пер. с турец. яз. и науч. ред. И. М. Миргалеева. Казань, 2007. 108 с.
8. Криштопа А. Е. Дагестан в XII – начале XV в.: очерк политической истории. М., 2007. 227 с.
9. Миргалеев И. М. Золотоордынское государство в системе международных отношений // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 12 (150). История. Вып. 31. С. 94-98.
10. Почекаев Р. Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М. – СПб., 2007. 68 с.
11. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / пер. Ю. П. Верховского. М. – Л., 1960. Т. 2. 214 с.
12. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / пер. Л. К. Арндса. М. – Л., 1946. Т. 3. 316 с.
13. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. 564 с.
14. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М. – Л., 1941. Т. II. 309 с.
15. Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2004. 557 с.

WAR BETWEEN THE MONGOLIAN ULUSES JOCHI AND HULAGU TO CONTROL THE SOUTH-WESTERN CASPIAN BASIN IN THE SECOND HALF OF THE XIII CENTURY

Nukhduv Radik Oroskhanovich

*Dagestan State University (Branch) in Izberbash
filizberg@mail.ru*

The article examines causes for war between two Mongolian uluses Jochi and Hulagu in the second half of the XIII century and describes the course of hostilities between them. Relying on the analysis of historical sources and the scientific papers of modern researchers the author concludes that a stimulus for the war was territorial conflict on ownership of the rich pasture lands of the South-East Caucasus.

Key words and phrases: The Mongolian Empire; the Eastern Caucasus; Golden Horde; Derbent; Jochi dynasty; Hulagu dynasty; war; Mamelukes.

УДК 101.1

Философские науки

Статья раскрывает новый взгляд на экологическую проблематику, связанный с исследованием проблемы монохиральности и рацемичности продуктов химического производства. Объединяя в одной системе отсутствие коммуникации между научными отраслями, социальными институтами и разрушение естественных условий среды в результате развития экономики, авторы предлагают использовать главный ресурс информационного общества для создания новой мотивации производителей. Создание гуманитарной оболочки для химического производства станет всеобщим условием сохранения химико-физических параметров биосферы.

Ключевые слова и фразы: информационное общество; гуманитарная оболочка; биосфера; антропогенные факторы эволюции; хиральность; рацемичность; энантиомеры; ксенобиотики; зеркальная асимметрия.

Оконская Наталья Камильевна, д. филос. н., профессор

Ермаков Михаил Александрович

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
nataokonskaya@rambler.ru; sociovampire@rambler.ru*

ГУМАНИТАРНАЯ ОБОЛОЧКА ДЛЯ ФЕНОМЕНА ХИРАЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА[©]

Свойства зеркальной асимметричности молекул, названные хиральностью, были открыты в начале XIX века и стали достоянием химического профессионального знания. Однако «хиральность», «рацематы», «энантиомеры» – термины, которые до сих пор не выведены из химического знания в область быденного сознания, поэтому эти слова обычным человеком не воспринимаются, непонятны, вызывают отторжение. Это является препятствием для дальнейшего практического соединения достижений химии с потребителем в экономике (через парфюмерию, медицину, питание, телевидение и др.). Ученые одного направления зачастую не воспринимают достижения из другой области. Это состояние можно обозначить как разрыв гуманитарных связей в обществе. Авторы предполагают, что многих кризисных последствий современности можно избежать, выстраивая и корректируя понимание между разными социальными институтами. «Очевидное преимущество интеллектуального развития... не исключает необходимости уходить от односторонности научного знания и технического образования, которые приводят к исчезновению внутренней потребности в целостном взгляде на технические и социальные проблемы» [3, с. 19].

Средняя школа дает научную картину мира в качестве базы для профессионального становления любого человека, однако в средней школе не могут быть освоены достижения наиболее сложных пограничных наук (бионика, синергетика, биохимия, валеология и пр.). Все пограничные дисциплины, решающие наиболее острые проблемы кризисных моментов развития человечества, отделены друг от друга языком специальных терминов, теорий, методов научного познания. «Ученые не могут добиться уважения, а зачастую лишаются и самоуважения. Разрушение гуманитарных связей, представляющих собой главное содержание всех без исключения социальных институтов... есть выражение неустойчивости социума» [11, с. 79].

В информационную эпоху развития человечества особенно важна гуманитарная оболочка как знак, складывающийся на основе естественного языка, понятного всем без исключения, и это задача философов. «...Наука не может идти так глубоко в анализ понятий; философия создает их, опираясь не только на научную работу, но и на анализ разума» [4, с. 181]. Если в Новое время для развития и общественного признания научных идей достаточно было одобрения со стороны правительства или законодательной власти, то сегодня все новые идеи не могут претендовать на такую высокую поддержку, даже если они истинные. Гуманитарная